

Кто бы мог подумать, что Фан Сяньюэ, вечно действующая вопреки всякой логике, вдруг подойдет и возьмет Фан Аньгэ под руку.

Фан Аньгэ: «!»

Она попыталась высвободиться, но обнаружила, что рука не поддается! Ее зрачки сузились: похоже, уровень мастерства ее второй сестры куда выше, чем она предполагала. Конечно, примени она всю свою силу, она бы вырвалась, но сейчас для этого явно не было причин.

Стиснув зубы, она процедила:

— Отпусти.

— А если не отпущу? — Фан Сяньюэ заявила это с самым невозмутимым видом и, лучезарно улыбаясь, добавила: — Скажешь: «Моя дорогая вторая сестренка», — тогда отпущу.

Фан Аньгэ: «...»

В конце концов, ей пришлось смириться с этим чересчур тяжелым утренним приветствием.

С другой стороны, Шэнь Синлянь, нахмурившись и не желая уступать, вцепился в другую руку Фан Аньгэ.

Фан Аньгэ, которую с двух сторон зажали, словно преступницу, лишь молчала.

Так, в странной, но гармоничной компании, они направились к учебному корпусу. Слуги, видевшие эту картину, едва не лишились чувств от изумления! Две заклятые врагини вдруг стали такими... неразлучными?! Это было просто пугающе!

— Что такое, старшая сестра? Случилось что-то неприятное? — Фан Сяньюэ, сощутив глаза, решила завязать беседу, чтобы разрядить тишину.

Раз уж они теперь закадычные подруги, нужно веселиться, а не молчать!

Фан Аньгэ: «...»

Разве это не вопрос с очевидным ответом? Почему мне неприятно, неужели ты, главная виновница, сама не понимаешь?

— Не волнуйся! — восприняв молчание как знак согласия, Фан Сяньюэ продолжила с невероятным энтузиазмом: — Я спою тебе, и тебе сразу станет веселее.

— ...

— Молчишь — значит согласна, тогда начинаю!

Фан Сяньюэ прочистила горло, и звонкий, радостный голос зазвучал в утреннем воздухе:

— Солнце в зените сияет, цветы мне в ответ улыбаются, птички поют: просыпайся, пора...

— Хм? — Фан Аньгэ была даже немного удивлена. Песенка звучала вполне мило.

Но не успела она об этом подумать, как Фан Сяньюэ продолжила:

— А ты чего это с сумкой, полной огненных молний, идешь?

Фан Аньгэ: «???»

Разве огненные молнии не предназначены для взрывов? Скажи мне, как в это прекрасное утро, наполненное пением птиц и ароматом цветов, могли вклиниться столь неуместные вещи? Разве это вообще сочетается? Разве?!

Пока Фан Аньгэ пребывала в оцепенении, магическая мелодия лилась дальше:

— Иду я в школу, чтоб взорвать её к чертям, учитель и не знает ничего, как только гром прогремит — я бегу, учитель и одноклассники разлетелись в щепки!

Фан Аньгэ: «...!»

Она так и знала! От этой Фан Сяньюэ ничего хорошего ждать не стоило!

— Ну как, старшая сестра? — Фан Сяньюэ, закончив петь, самодовольно спросила: — Я долго работала над текстом, правда, забавно получилось?

Миры были разными, и такие слова, как взрывчатка, пришлось адаптировать — она немало потрудилась!

Фан Аньгэ дернула щекой и спустя долгое время выдавила:

— У тебя что, какое-то свое, особенное понимание веселья?

Фан Сяньюэ: «???»

Разве не весело? Этот шедевр в её прошлом мире гремел в каждом учебном заведении!

Тем временем Шэнь Синлянь с ужасом уставился на сумку в руках Фан Сяньюэ: неужели... неужели внутри и правда лежат огненные молнии?!

— Учитель, беда! Беда! Эта вредительница Фан идет взрывать школу!

В этот момент ученики, наслушавшись преувеличенных слухов, в панике бросились жаловаться наставнику.

— Чт... что... вз... взрывать...

Рука старого учителя, державшая книгу, дрогнула, глаза закатились, и он рухнул на пол в обмороке.

И тогда панические крики учеников сменились новым воплем:

— Скорее сюда! Беда! Вредительница Фан взорвала учителя!

<http://bllate.org/book/19390/1897416>